

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Олеси Николаевны Болотниковой

«Семантика и функции двери и окна в художественном мире Н.В. Гоголя»,
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Современное состояние развития литературоведческой науки отмечено повышенным вниманием к изучению художественного пространства как феномена, репрезентирующего в тексте мировоззренческие доминанты представителей той или иной эпохи и являющегося «кодом» для понимания и интерпретации произведения. В работах исследователей сложилась достаточно стройная система представлений о возможных подходах к изучению этого феномена, которые реализуются в четырех наиболее частотных вариантах: феноменологическом, мифопоэтическом, семиотическом и художественно-функциональном.

Учитывая существование различных видов художественного пространства и их культурно-исторические модификации, О.Н. Болотникова в диссертации ставит **актуальную** проблему, обладающую высоким потенциалом научной новизны, – изучение семантики и функций домашних пространственных образов в творчестве отдельного писателя, Н.В. Гоголя. Подобная локализация объекта и предмета исследования позволяет автору работы подойти к анализу домашнего пространства художественных произведений писателя как целостного миромоделирующего комплекса через осмысление его наиболее репрезентативных – пороговых – элементов (двери и окна) в контексте исторической поэтики хронотопа русской литературы XVII– первой трети XIX веков. Установка соискателя на систематизацию ключевых компонентов семантики и сюжетно-мотивных функций лиминальных элементов в структурно-функциональном и историко-эволюционном аспектах открывает качественно новые методологические и содержательные перспективы в осмыслении наследия великого художника.

Стремясь четко обозначить свою исследовательскую позицию, диссертант ориентируется на фундаментальные категории: *сознание* и *пространство*, причем специфика осмысления этих категорий носит ярко выраженный ценностный характер, который определяется спецификой проживания личностью именно домашнего пространства, и связан со спектром экзистенциальных смыслов, идеей пограничности в «пороговых составляющих» пространства (причем как в характеристике мира внешнего и

мира внутри дома, так и внутренних и внешних устремлений героя). Этим объясняется и выбранная О.Н. Болотниковой методология структурно-функционального анализа хронотопа, которая позволила автору соединить «в системное целое смысловые уровни членения художественного пространства (онтологический, антропологический, социально-коммуникативный, экзистенциально-психологический)» и в качестве результата исследования продемонстрировать их «интегральное функционирование в нарративе и/или мотивно-символических комплексах» (с. 20). В этой связи хотелось бы отметить интенсивную теоретическую рефлексию исследователя, в центре которой находятся современные методологические разработки ключевых направлений литературоведения – семиотики и феноменологии пространства, мифопоэтики, исторической поэтики, исследований эстетики и исторической поэтики барокко, сентиментализма и романтизма, гоголеведения.

Обращает на себя внимание и массив привлеченных источников, которые включают в себя корпус художественных текстов Н.В. Гоголя (циклы «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород», комедии «Ревизор», «Женитьба», «Игроки», петербургские повести, поэма «Мертвые души», в том числе материалы второго тома), тексты восточно-славянской ритуально-обрядовой культуры, русской литературы XVII–первой трети XIX веков, воплощающие лиминальные элементы домашней поэтики, и западноевропейской литературы. Широкий спектр фактов, привлеченных для анализа, обеспечивает высокую степень достоверности проведенного исследования и выделяет работу на фоне современного гоголеведения, сообщает ей **новизну** и индивидуальное своеобразие. Кроме того, исследование О.Н. Болотниковой обладает источниковедческой ценностью, что позволяет использовать представленный материал в эдиционно-комментаторской практике.

В первой главе исследования «Семантика и функции окна и двери в русской литературе XVII–первой трети XIX века» представлен удачный опыт исследования проблемы генезиса семантики и поэтики домашних пространственных образов в «контексте традиции» (с. 24), которая в связи с бикультурностью Н.В. Гоголя имеет сложную структуру, включающую три компонента: восточнославянскую фольклорно-мифологическую культуру (преимущественно в ее национальном – украинском – варианте), барочное наследие и русскую усадебную культуру. Эти порождающие традиции, по мнению автора работы, получают реализацию в литературных традициях русско-украинского барокко, «сентиментального горадианства», «романтического и раннереалистического жизнестроительства» (с. 25).

Используемый в работе аналитический инструментарий позволяет выявить синтетическую природу домашних пространственных образов, причем синтез в данном случае осуществляется и на уровне мировоззренческих ориентаций (космологической, социальной и информационной), и на уровне художественного метода, позволяющего использовать ресурсы вербально-смыслового и текстуального моделирования мира барочной, сентиментальной, романтической и раннереалистической традиции, и на уровне жанровых форм. О.Н. Болотникова, в частности, справедливо настаивает на текстоцентрическом понимании феномена дома, которое определяет логику развития литературной традиции и появления особого жанра «вечеров»: «эта нарративная форма перейдет к романтикам, у которых станет органичным воплощением универсально-го мировоззрения и инструментом циклизации текстов» (с. 28).

В диссертации точно и убедительно выявлен эстетический аспект лиминальных пространств в культурно-историческом контексте с последовательным движением от христианского миропонимания и метафорических конструкций русско-украинского барокко, воплощающего в символике домашнего пространства антитезу духа и тела, различные нравственно-психологические процессы, к универсально-космическим и обобщенно-социальным формам пространства в классицизме, затем – к изменению эстетико-философских приоритетов в идиллической традиции и горацианском идеале русского сентиментализма, утверждающего приоритет дома и частной сферы как «личного микрокосма» (с. 48), смещению акцентов с родового начала на индивидуальное, преодолению трансцендентных границ, поэтике двоемирия и насыщению мотивного комплекса дома личной рефлексией в романтизме и, как итог, трансформации мотивов окна и двери в реалистической поэтике, насыщении их бытовыми или историческими проекциями.

Автору диссертации удается убедительно соотнести достаточно отвлеченные концептуальные построения с конкретикой художественных текстов (Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина и др.), поэтому вывод о превращении сюжетов расширения интимной пространственной сферы и разрушения дома «из литературной конструкции в экзистенциально проживаемую реальность» (с. 56), об экзистенциальных переживаниях лирического героя элегии на страницах работы звучит вполне закономерно. Но в порядке пожелания к этому разделу хотелось бы заметить, что рассуждения об уединенности, отчужденности лирического героя, находящегося в «пограничной ситуации», маркированной с помощью «пограничных» пространственных образов (с. 56 и сл.) носят преимущественно описательный характер и могли бы быть

подкреплены объяснением специфики проживания подобных ситуаций, актуализирующих «не-алиби» личности в бытии, осознание внутренней, предельной пороговости конечности своего существования.

Вторая глава диссертации «Роль домашнего пространства и функции окна и двери в "украинских" циклах Гоголя» посвящена мифопоэтике пороговых элементов в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки» (дом как центр онтологического и социально-коммуникативного пространства) и ее инверсии и разрушению в негативной антропологии «Миргорода», специфике функционирования образов домашней границы, соединяющей в сложном синтетическом целом социально-бытовую и мифологическую семантику. Соискатель безусловно прав, когда подчеркивает, что лиминальные элементы в мифопоэтическом пространстве «Вечеров» выполняют функцию космологического, социального и коммуникативного моделирования пространства, формируя представление о доме как семейном пространстве, центре обрядности, а образах двери и окна – как маркерах космологической границы, «иногo» пространства. Изыскания О.Н. Болотниковой в области раннего творчества писателя весьма интересны, они проливают свет на прежде неизвестные аспекты формирования стилевой манеры писателя, мифологических проекций хронотопа, построенного на системе ценностно-смысловых оппозиций (макромир-микромир, фольклорное-религиозное, внешнее-внутреннее, свое-чужое, рай-ад) и эволюционирующего в сторону ценностной трансформации домашнего пространства, переходящего к энтропии и разрушению. Однако ряд интересных наблюдений остается в работе без логического завершения. В частности, в анализе повести «Вий» важен экзистенциальный аспект переживаний Хомой Брутом «пограничной ситуации», которая в тексте материализуется в перманентном нахождении в ситуации границы (святого круга, церкви, хутора), необходимости в постоянном самоопределении и самоидентификации, завершающейся сформулированной героем формулой «Чего боюсь? Разве я не козак?» и отстаиванием границ собственной личности в ситуации тотальной несвободы, «в паутине множащихся барьеров» (с. 120) даже ценой собственной жизни. Показателен в этом плане и образ церкви, который выполняет характерологическую функцию не только в силу нахождения в пограничном пространстве между хутором и лесом («бывший храм оказался изъят из какой бы то ни было коммуникации, бытовой или сакральной, в нем отсутствует "нормальная" связь с человеческим миром», с. 122), а преимущественно в силу отношения к духовным ценностям со стороны жителей. Зброшенность, удаленность храма – симптом отпадения от традиции, от веры в Бога как высшей ценности. Думается, что

размышления, предпринятые в данном направлении, позволили бы автору диссертации и более убедительно объяснить причину эволюции произведений писателя в сторону негативной антропологии.

Третья глава «Семантика окна и двери в художественной прозе и драматургии Гоголя второй половины 1830–1840-х годов» является итогом аналитических решений, последовательно реализованных в предыдущих главах работы, выстроена в логике сопоставительного анализа с ранним творчеством и подводит нас осмыслению поздних произведений писателя (от комедий «Ревизор», «Женитьба», «Игроки» к петербургским повестям и далее к поэме «Мертвые души»). О.Н. Болотникова рассматривает образы окна и двери как структурно-функциональные комплексы, имеющие жанрово-родовую специфику воплощения и отчетливо свидетельствующие о мировоззренческой эволюции писателя: от интерпретации лиминальных элементов домашнего пространства как маркеров социальных и экзистенциально-психологических разделений, которые лишаются онтологического фундамента и обнаруживают возрастающую деформацию ценностных императивов существования человека (гостеприимство, создание семьи), миражность и фантомность дома и мира (с. 132), к попытке эпической интеграции пространства, восстановления искаженной человеческой природы через образ дороги, открытого пространства, символизирующего возвращение к подлинной «жизни-поиску, жизни-движению, которое должно было охватить всех героев и пробудить их ото сна» (с. 176). Подобной аксиологической установке писателя соответствует и изменение подходов к моделированию пространства, которое предстает в текстах, с одной стороны, в единстве сферы изображения – «вся Русь», с другой стороны, «в процессе дискретного нарративного развертывания-демонстрации» (с. 176).

Наблюдения, предложенные в третьей главе, позволяют увидеть во многом нового Гоголя, посмотреть на него через призму поисков личностью ресурсов для созидания и духовного строительства и понять, насколько глубоко в ценностные вызовы повседневности уходили корни мирозидательной семантики лиминальных пространств, обретающих во втором томе «Мертвых душ» значение «духовного щита, ограды от соблазнов и страстей» (с. 205). И хотя автор диссертации исключает из поля своего наблюдения публицистические и духовные тексты писателя («Выбранные места из переписки с друзьями», «Авторская исповедь»), оговаривая, что в них «окно и дверь выступают не как элемент поэтического хронотопа, а являются символично-эмблематическим или понятийным обозначением» (с. 18), они позволили бы во мно-

гом уточнить и конкретизировать спектр духовной, экзистенциальной и онтологической семантики, в частности, в поэме «Мертвые души».

Осуществленный автором диссертации структурно-функциональный подход с использованием в отдельных случаях междисциплинарного инструментария к исследованию художественного пространства как феномена, отражающего специфику и уникальность творческого метода Гоголя, позволил выявить уникальные характеристики пространственной поэтики произведений и художественной антропологии писателя.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в методологически новом осмыслении творчества Гоголя, которое может быть применено при рассмотрении художественных систем других писателей, представляющих разные периоды развития русской и мировой литературы.

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов диссертационного исследования в разработке курсов по истории русской литературы, спецкурсов и спецсеминаров по пространственной поэтике и творчеству Гоголя. Необходимо отметить индивидуальный вклад автора диссертации в исследование заявленной в названии работы научной проблемы.

Представленная в исследовании научная концепция является методологически выверенной, аргументированной, а выводы, к которым приходит соискатель, – обоснованными и достоверными, что определяется высоким уровнем теоретико-методологической подготовки, исчерпывающим количеством привлеченных для анализа источников, широким историко-литературным и культурным контекстом. Можно с уверенностью сказать, что содержащиеся в диссертации О.Н. Болотниковой конкретные положения и наблюдения внесут существенный вклад в развитие современного литературоведения.

Содержание диссертации прошло необходимую апробацию на научно-практических конференциях различных уровней и получило отражение в 9 публикациях, в том числе, в 3 статьях, опубликованных в научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций. Публикации соответствуют профилю специальности и отражают основные положения диссертации. В автореферате адекватно представлена структура и краткое содержание диссертационного исследования.

Всё сказанное выше позволяет нам заключить, что диссертация «Семантика и функции двери и окна в художественном мире Н.В. Гоголя» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, ориентированной на выявление и описание функциональных особенностей пороговых элементов пространственной поэтики произведений Гоголя в аспекте эволюции от цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» к поэме «Мертвые души», имеющей значение для развития филологии, в частности, литературоведческих исследований, посвященных истории, теории и поэтике русской литературы XIX века. Работа соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней», а ее автор, Олеся Николаевна Болотникова, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

26 апреля 2017 г.

Официальный оппонент,
 профессор кафедры литературы
 и методики ее преподавания
 федерального государственного бюджетного
 образовательного учреждения высшего
 образования «Томский государственный
 педагогический университет»,
 доктор филологических наук, доцент
 Кошечко Анастасия Николаевна

Nastyk78@mail.ru

Контактные данные:

634061, г. Томск, улица Киевская, 60,
 (3822) 31-14-58, rector@tspu.edu.ru
<http://www.tspu.edu.ru/>

Подпись А.Н. Кошечко заверяю
 Ученый секретарь Ученого совета ТГПУ

Н.И. Медюха